

**МИХАИЛ
ВОРОНОВ**

КОМАРЫ

Михаил Воронов

Комары

«Public Domain»

1867

Воронов М. А.

Комары / М. А. Воронов — «Public Domain», 1867

«Дачная жизнь в нынешнем году началась, как известно, чрезвычайно поздно, и началась она среди таких жестоких холодов, от которых одни дачные селища вымерзли окончательно, другие обратились в сплошные больницы, наполненные обезображенными пациентами мужского и женского пола, и лишь третьи, наконец, – признаться, очень немногие, – удачно перенесли сказанную стужу...»

© Воронов М. А., 1867

© Public Domain, 1867

Содержание

I	6
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Михаил Воронов

Комары

(Истинное, хотя и невероятное событие)

Дачная жизнь в нынешнем году началась, как известно, чрезвычайно поздно, и началась она среди таких жестоких холодов, от которых одни дачные селища вымерзли окончательно, другие обратились в сплошные больницы, наполненные обезображенными пациентами мужского и женского пола, и лишь третьи, наконец, – признаться, очень немногие, – удачно перенесли сказанную стужу. Причину такой удачи нужно искать, разумеется, с одной стороны, в выносливости русского человека вообще, а с другой – в остроумном сочетании шуб, теплых пальто, шапок с наушниками и меховых сапог, живописно рисовавшихся там и сям среди тошей зелени полей, скудной листвы деревьев и поражающей красоты цветущих болот. Но ведь всему есть конец. Первые числа июня, как помнит каждый, принесли даже нам тридцатиградусный жар: сверкающее солнце стояло над нами вверху, зефиры порхали понизу, и какая-то сладостная истома уже начала было разливаться по нашим членам. «Лето-с добренькое-с», – восклицал чиновник; «Таперьча попреем», – отзывался купец; «Ах! ах!» – взывала барышня, насаживая копну-шиньон на плешивую маковку, и бежала вон из дачи... Однако суровому року угодно было внести новое испытание и в эту бедную радостями жизнь. Испытание действительно было ужасно; и вот изображению этих-то ужасов мы и посвящаем сие *истинное, хотя и невероятное повествование*.

I

О том, кто был Алеша Перепелкин, а равно о прелестях Таврического сада в раннюю весну; тут же Алеша дает кое-кому киселя, и что из того вышло

Алеша Перепелкин, которому суждено играть одну из главных ролей в этой истинной, хотя и невероятной истории, был сын чиновника четырнадцатого класса Степана Перепелкина. В те времена, к которым относится наш рассказ, Алеша сам уже был чиновником четырнадцатого класса и занимал видное место канцелярского служителя, с жалованьем в двенадцать с полтиною в месяц или полтора ста рублей в год. Герой наш был высокого роста, отлично сложен, неглуп и шепеляв от природы и достаточно образован, – то есть настолько достаточно, чтобы быть редактором газеты «Весть»¹, находящейся, как известно, в настоящее время под ведением талантливого нашего литератора А. Пензина. Алеша проживал на Песках, где нанимал комнатку у мещанки Плюгачевой, а стол имел у кухмистра, за 25 копеек в сутки (разумеется, два блюда). Редкая бережливость и помрачающая ум аккуратность сделали то, что молодой человек умел прекрасно распорядиться своими скудными средствами и даже перед последней святой купил себе дождевой зонтик в пять рублей серебром, о котором столоначальник Алеши изволил сказать, что это «штукенция важная». Для полноты характеристики Перепелкина здесь мы должны прибавить, что он был очень влюбчив, играл на гитаре и недурно напевал тенором «Черную шаль».

Так проживал наш герой изо дня в день, из года в год и дожил наконец до весны текущего года, двадцать третьей в его жизни. После Фоминой недели случилось как-то Алеше блуждать по Пескам и их окрестностям; мыкаясь из улицы в улицу, из переулка в переулок, он дошел незаметно до Таврического сада, а так как ворота были отперты, то Перепелкин и поспешил войти. Весенний воздух, кое-какая зелень, плесень на воде, заросшие дорожки и дуплистые ободранные деревья – все располагало к мечтательности и уносило мысли к далеким временам счастливого детства, с сказкой и песней няни, с музыкой-речью матери, звонкими голосами сверстников, играми, забавами, а порой и подзатыльниками отца. Вот идет себе Алеша, идет да мечтает, мечтает да поет «Черную шаль», вдруг он видит впереди на той же дорожке огромный шиньон, к которому было пришпилено живое существо; всматриваясь пристальнее в шиньон и существо, Перепелкин, хотя и не без труда, узнал, однако, в этом последнем девушку. Рядом с шиньоном и девушкой шел какой-то молодой человек и старался завести разговор. Алеша ускорил шаги и нагнал интересную пару.

– Вы есть прелестны! – приставал неизвестный модой человек.

– Ах, оставьте меня, ради бога! – вымолвила спутница.

– Вы есть ангел!

Спутница потупила глаза и молчала.

– Я в вас влюбимшись, за вашу красоту.

– Послушайте, оставьте меня, прошу вас, – умолял шиньон.

Но все просьбы и мольбы несчастной девушки оставались напрасными: дерзкий мужчина продолжал прилипать, и наглость его росла с каждой минутой. Будучи от рождения враг всяких скверностей, Алеша не вытерпел и, подскочив сзади к незнакомцу, дал ему такого киселя, от которого презренный ферлакур² вспахал носом землю и наполнил воздух криками: «Караул! режут!» Не желая подвергаться всем последствиям этого неприятного пассажа, Алеша с надлежащей сообразительностью подобрал полы своего пальто и задал такого стрекача, что лишь

¹ «Весть» – газета реакционного направления, редактором которой в 1865-1867 годах был А. Пензин.

² Ферлакур – ухажер (от *франц.* faire la cour).

пятки засверкали в воздухе; шиньон с не меньшей стремительностью последовал за ним, а злополучный любезник встал и пошел к канаве – всполоснуть свою физиономию.

– Благодарю вас, благодарю вас! – воскликнула со слезами девушка, хватая Перепелкина за руку. – Я вам по гроб жизни обязана, – прибавила она, рысью вбегая в ворота и галопом поспешая далее. «А кисель был хорош», – подумала она, исчезая.

II

Краткая история Тани Черноусовой, с показанием ее физических и моральных качеств, причем будет замолвлено слово-другое за весь женский пол, а равно будет поставлено на вид Второе Парголово и его прелести. – Небольшая заметка о холоде, Алеше Перепелкине и нежной страсти

В прошлой главе, как, вероятно, помнит читатель, мы упомянули о шиньоне и неизвестном существе женского рода, пристегнутом к этому чудесному изобретению нашего века; теперь мы без обиняков объявляем, что упомянутое существо было – героиня пашей истинной, хотя и невероятной повести, Таня Черноусова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.